

ДОЛЖНИКИ И БАНКРОТЫ В СОВРЕМЕННОЙ АМЕРИКЕ

На протяжении последних двадцати лет XX в. реальный, с учетом инфляции, средний доход американцев оставался на одном и том же уровне. Доход американской семьи с 1980 по 1993 г. увеличился лишь на 1 %. [1, табл. 731] В то же время с 1980 по 1994 г. задолженность по потребительскому кредиту выросла в 4 раза с 1,4 до 5,7 триллиона долларов. [2, табл. 779] Одним из следствий такого положения стало растущее количество персональных банкротств.

Быстрое увеличение числа банкротств в послевоенной Америке приходилось на 80-е — 90-е гг. С 1979 по 1997 г. их число выросло более чем на 400 %. В 1992 г. на миллион взрослых американцев приходилось 5 000 банкротств, в то время как в 60-е — 70-е гг. этот показатель был меньше 2 000. Особенно примечательным являлся новый всплеск числа банкротств, начиная с 1994 г. и превышение уровня в 5 000 в 1996 г., то есть в условиях общего экономического подъема [9, с. 39; 7, с. 24]. В 1996 г. число индивидуальных банкротств в стране впервые превысило 1 млн. В 1997 г. их было уже 1,4 млн [4].

Большинство терпевших финансовый крах американцев были представителями среднего класса. Рост числа банкротств не был связан с национальной принадлежностью, образованием или профессией испытывавших финансовые затруднения американцев. Единственным отклонением от средних показателей было пропорционально большее по отношению к общей численности населения числа банкротств среди черных американцев. Но это объяснялось более поздним, в сравнении с белыми, обретением социального статуса среднего класса черными американцами и, особенно, ростом цен на недвижимость, приобретать которую афро-американцам из среднего класса приходилось на гораздо менее выгодных условиях, чем это было ранее [8, с. 47—55].

Причинами роста количества банкротств были частые колебания в уровне дохода, нестабильное положение среднего класса на рынке труда, чрезвычайно быстрый рост долга по кредитным обязательствам в сочетании с высокими процентными ставками, разводы и рост количества семей с одним родителем, ухудшение финансового положения в связи с болезнями и высокой стоимостью медицинского обслуживания, склонностью, попавших в затруднительное положение американцев, сохранять прежний уровень потребления, идти на любые жертвы для сохранения владения главным атрибутом жизни среднего класса — собственным домом.

Выборочное социологическое исследование второй половины 90-х гг. констатировало, что причиной банкротств американцев в 67,5 % случаев

была потеря работы, в 22,1 % случаев — семейные проблемы, 19,3 % банкротств — объяснялись болезнью и невозможностью оплачивать медицинские услуги, 13,6 % — трудностями кредитора, 6,2 — невозможностью оплачивать долги за жилье [8, с. 16].

Большую роль в возникновении финансовых неурядиц играл не имевший солидной основы потребительский бум и быстро растущий потребительский долг. Особо показательным в этом отношении стал рост индустрии пластиковых кредитных карточек. В 1995 г. впервые стоимость покупок сделанных американцами с помощью электронных кредитных карточек (ЭКК) превысила стоимость покупок с помощью наличных денег и чеков [8, с. 312]. В 90-е гг. ЭКК превратились в неотъемлемый атрибут американской потребительской культуры, прежде всего потребительской культуры среднего класса. К 1992 г. 72 % американских семей имели как минимум одну ЭКК [5, с. 4]. В середине 90-х гг. каждый четвертый владелец ЭКК имел не оплаченный в течение месяца долг. Иными словами долги по ЭКК имела каждая вторая американская семья. Общая сумма долга в конце 90-х гг. составляла не менее 500 млрд долларов, что было в два раза больше, чем в начале десятилетия [3, с. 520]. Новые технологии и средства связи позволили распространить этот новый вид кредитной деятельности на тех, кто не мог прежде рассчитывать на получение кредита, кто уже имел разного рода задолженности. Большой коммерческий риск компенсировался высокой кредитной ставкой в 18 % и новыми технологическими возможностями отследить имеющиеся источники дохода и принудить должника к оплате при малейшей на то возможности [5, с. 21, 6].

На пороге XXI в. американцы оказались в парадоксальном времени новых возможностей и новых угроз. Никогда, окружающие их вещи и услуги, не были столь хороши и привлекательны, а кредитные возможности столь доступны. В то же время обобщенная картина поведения американского среднего класса в 80—90-е гг. включала в себя растущие долговые обязательства на фоне все новых и новых угроз финансовой безопасности.

Литература

1. Bureau of Census. Statistical Abstract of the United States. Washington, 1995. tab. 731.
2. Bureau of Census. Statistical Abstract of the United States. Washington, 1997. tab. 779.
3. Bureau of the Census, Statistical Abstract of the United States. Washington, 1997. tab. 798. P. 520.
4. Department of Justice, Administrative Office of the U. S. Courts.— [http://www.uscourts.gov/pudtrial business/ROSep97.pdf](http://www.uscourts.gov/pudtrial%20business/ROSep97.pdf).

5. Family Finances in the U. S.: Recent Evidence from the Survey of Consumer Finances // Federal Reserve Bulletin. 1997. № 1. P. 4.
6. Merchants of Debt // New York Times. 1995. July5.
7. Report of the Director of the Administrative Office of the U. S. Courts: Department of Justice, Administrative Office of the U. S. Courts, Washington. 1997. P. 24.
8. Sullivan T., Warren E., Westbrook J. The Fragile Middle Class. American in Debt. New Haven: Yale University Press. 2000. P. 47—55.
9. The Increase in Personal Bankruptcy and the Crisis in the Consumer Credit. Hearing Before the Senate Judiciary Committee Subcommittee on Administrative Oversight and Courts, 105 Cong., 1 session, 1997. P. 39.

О. Н. Важник

СВЯЗИ БЕЛОРУССКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И ПОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ В 1950—1970 ГГ.

В духовной жизни народов, их поступательном развитии важную роль играют культурные и научные связи. Обмен достижениями в области культуры зародился очень давно. Процесс этот, будучи призванным способствовать обогащению национальных культур, на разных этапах развития общества не был однозначным. И в рассматриваемый мной период сфера международных культурных и научных связей была превращена в своеобразную арену «психологической войны», попытку доказать превосходство социалистического строя, образа мысли, науки и культуры. Отпечаток этой напряженности накладывается на все сферы общественной и культурной жизни. Без всякого сомнения, в послевоенный период создались качественно новые условия для развития и расширения научных и культурных связей стран, вступивших на социалистический путь развития.

В системе разносторонних отношений между социалистическими странами значительное место занимало их сотрудничество в области образования и науки. Примером этого может служить заметно активизировавшиеся с середины 50-х гг. взаимодействие БССР и ПНР.

В соответствии с планом культурного и научного сотрудничества СССР и ПНР в 1972 г. БГУ им. В. И. Ленина заключил договор о межвузовском сотрудничестве с Ягеллонским университетом в Кракове, в 1970 г. — с Белостокским политехническим институтом. Белорусский технологический институт им. Кирова в 1972 г. подписал договор о сотрудничестве с Варшавской сельскохозяйственной академией.

Сотрудничество в области высшего образования стран социалистического содружества не замыкалось рамками межвузовского сотрудничества. Высшие школы развивали и такие формы связей, как обмены спе-